

даровитость, такъ сказать, избранность. Очень хорошъ артистъ въ первомъ актѣ, очень хорошъ во второмъ, когда разыгрывается трагическая сцена; въ его ярости много звѣрипаго. Зритель вѣрить, что именно такъ, полугигромъ, полубезьяной, выглядитъ разеврѣтившій японецъ. Захватъ продолжается и въ теченіе всей огромной паузы, которая слѣдуетъ за сценой убійства; здѣсь г. Аслановъ на высотѣ задачи.

Начинается его объясненіе съ соотечественниками, и пилюзія окончена. Отдавая должное всей антихудожественности этой сцены и видя въ этомъ большое извиненіе для исполнителя, мы все же должны сказать, что многое пропало здѣсь и благодаря артисту: не хватило перваго захвата, и вся сцена проведена технически вполне прилично, но блѣдно, вяло и мало интересно.

То же надо сказать и о послѣдующихъ актахъ.

Если на долю г. Асланова, такимъ образомъ, выпадаютъ и большія похвалы, и нѣкоторый упрекъ, то на долю г-жи Рошпиной-Исаровой у насъ имѣется только похвала. Необыкновенно ярко, съ огромной естественностью изобразила она точь-въ-точь ту жепщину, которую подробно характеризуютъ послѣ ея смерти, какъ и добрую, и злую въ одно и то же время, умѣющую и необыкновенно ласкать, и невыносимо мучить. Легкомысленное, прекрасное и ядовитое существо, ребенокъ и змѣёныишъ вмѣстѣ,—это было представлено великолепно. Было очень мало театральнаго шаблона и пропасть смѣлыхъ, свѣжихъ пріемовъ, интонацій, перехода изъ настроенія въ настроеніе.

Превосходна трудная въ техническомъ отношеніи сцена второго акта, которую приходится вести, сидя на полу по-японски, по еще лучше сцена, въ которой Елена доводитъ Токерамо до убійства своимъ истеричнымъ сумасбродствомъ.

Изъ остальныхъ исполнителей хочется похвалить только г. Миронова, хотя его профессоръ, будучи прекрасной, полной художественнаго юмора фигурой, гораздо болѣе русскій штабсъ-капитанъ въ отставкѣ, чѣмъ французскій профессоръ. Остальные, ни французы не походили на французовъ, ни японцы—на японцевъ.

СЕРГѢЙ ЯБЛОНОВСКІЙ.

19 септ 1910 г.
Яблонскій снова.

„Тайфунъ“ у Незлобина.

Поставленный вчера у Незлобина «Тайфунъ» идетъ въ Москвѣ уже въ третьемъ театрѣ; о самой пьесѣ достаточно писалось, и потому можно, не говоря о болѣе чѣмъ сомнительныхъ достоинствахъ этого «попавшаго въ случай» произведенія, приступить къ общему исполненію.

Собственно говоря, въ этой пьесѣ только двѣ настоящихъ роли: Токерамо и Елена Ларошъ; остальные только подыгрываютъ; обѣ эти роли нашли въ труппѣ Незлобина прекрасныхъ исполнителей—г. Асланова и г-жу Рошпину-Исарову.

Аслановъ, прежде всего, чрезвычайно характеренъ. Его гримъ, фигура, манера держаться,—все, по крайней мѣрѣ, на нашъ европейскій взглядъ, чрезвычайно, почти до пилюзіи, передаетъ японца. Артистъ ни на одну минуту не покидаетъ этой маски и при вѣншей сдержанности показываетъ большую внутреннюю силу своего героя; мы вѣримъ въ умъ Токерамо, его